

Когда он проснулся, было уже около четырёх или пяти часов дня. Ляо Юаньбай встал, умылся и сел за стол. Он заметил, что сосед принёс ему еду — то ли обед, то ли ужин. Перекусив, он взял конспекты учителя Суна и продолжил читать.

Ю Хао был первым, кто вернулся в комнату. Открыв дверь, он увидел, что Ляо Юаньбай всё ещё читает. Покачав головой, он пошёл в душ. Вернувшись, сел на своё место.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только звуком ручки Ляо Юаньбая, скользящей по бумаге.

Вскоре в комнату вошли У Фэй и Сюй Ханфэй. Сюй Ханфэй громко объявил:

— Товарищи, отныне я буду жить с вами в одной комнате. Вы рады?

Ляо Юаньбай удивлённо посмотрел на него и спросил:

— А Дай Вэньхун где?

— Мы поменялись комнатами, — улыбнулся Сюй Ханфэй. — Думаю, он не выдержал давления, которое ты оказываешь, будучи звездой физического факультета. Смотри, ты до сих пор учишься.

С этими словами он подошёл к Ляо Юаньбаю и добавил:

— Честно, куда ты вчера пропал?

— В лабораторию.

Ляо Юаньбай повернулся и продолжил вычисления. На самом деле, его не особо волновало, что Дай Вэньхун и Сюй Ханфэй поменялись комнатами.

Он не был близок с Дай Вэньхуном, в отличие от Ю Хао и У Фэй. К тому же он был настолько занят учёбой, что у него не было времени заводить дружбу с такими людьми. Дай Вэньхун... Не то чтобы он был плохим человеком, но создавалось впечатление, что он заводит друзей только ради выгоды.

Ляо Юаньбай не очень любил таких людей, но и не ненавидел их. Просто предпочитал держаться от них подальше. Сюй Ханфэй был другим — он казался человеком, который легко сходится с людьми.

Сначала он казался скромным, но со временем становилось ясно, что он, как и Ю Хао, любит поболтать.

Продолжая писать, Ляо Юаньбай вдруг почувствовал что-то необычное. На этот раз это было связано не с физикой, а с чем-то другим, что внезапно осенило его.

Да, именно это чувство. Вчерашний эксперимент, кажется, натолкнул его на какую-то мысль.

Это чувство было похоже на... Да, именно так.

Ляо Юаньбай схватил ручку...

Как будто в ливень он нашёл укрытие. Или как будто в бескрайнем море увидел маяк. Это чувство... было трудно описать словами. Открыв учебник по комбинаторике, он начал быстро записывать свои мысли на черновике.

Вдохновение, словно бурная река, захлёстывало его разум. На его лице появилось странное выражение возбуждения, которое немного напугало его соседей.

Оказывается, звёзды физического факультета такие страшные. Трое парней дрожали, не решаясь заговорить. Даже обычно болтливый Ю Хао молчал. Они собрались вместе и с любопытством разглядывали странное выражение лица Ляо Юаньбая.

Честно говоря, они не понимали, почему он так возбуждён. Но что-то в нём пугало. Неужели все звёзды физического факультета такие?

Доказательство: ... $x^2-y^3=1$ имеет единственное решение: $x=3, y=2$.

$x^a-y^2=1, a>1$ не имеет целых положительных решений.

$x^2-y^b=1, b>1$ имеет только одно решение.

.....

Следовательно, уравнение $x^a-y^b=1$ для целых положительных $x, y, a, b > 1$ имеет единственное решение: $x=3, y=2, a=2, b=3$. Гипотеза доказана!

Закончив, Ляо Юаньбай бросил ручку на стол и тяжело задышал. Хотя его знания в математике были лучше, чем у многих студентов и даже аспирантов математического факультета, решение этой гипотезы потребовало от него огромных усилий. Пот стекал по его лицу, когда он перечитывал свои записи. Удовлетворённо кивнув, он понял, что осталось только оформить черновик в статью и отправить её по электронной почте.

По традиции, такое открытие могло быть опубликовано в журнале «Теория чисел». Он даже не

рассматривал другие журналы второго уровня, так как в математике «Теория чисел» была самым авторитетным изданием. Ляо Юаньбай аккуратно сложил свои записи. Было уже за десять вечера, и его соседи, наблюдавшие за ним, поняли, что он всё это время писал формулы.

Они смотрели на его черновик, но Ляо Юаньбай был настолько погружён в работу, что даже не заметил их. Даже если бы он знал, что они смотрят, он бы ничего не сказал. Всё равно они ничего не поняли бы. Факт остаётся фактом: и У Фэй, и Сюй Ханфэй, и Ю Хао, взглянув на записи, поспешно ушли.

Эти формулы вызывали у них головокружение, и им было всё равно, что именно писал их сосед.

Умывшись, Ляо Юаньбай лёг спать. Он не был уверен в формате статьи, поэтому решил на следующий день спросить совета у учителя Суна. Иначе... он был уверен, что если отправит свои записи в журнал «Теория чисел», их вернут на доработку.

Это было бы неловко. Ведь он уже всё правильно рассчитал, но мог застрять на этапе оформления статьи. Ладно, сейчас не время об этом думать.

Хорошо выспавшись, Ляо Юаньбай утром положил свои записи в карман. Он не боялся, что соседи украдут их и опубликуют под своим именем — они всё равно ничего не поняли бы. Просто он боялся, что они могут потерять его черновик. Это был результат почти месячных размышлений. Если бы он потерялся, ему было бы не к кому обратиться.

Придя на физический факультет, он увидел множество студентов, спешащих на занятия. Ляо Юаньбай с учебником по классической механике в руках вошёл в аудиторию. На факультете было много студентов, и занятия обычно проводились в больших группах. То есть, несколько классов занимались вместе, и почти не было маленьких групп.

Задние ряды были уже заняты, осталось только место впереди. Ляо Юаньбай сел на первый ряд.

Сосед с интересом спросил:

— Ляо Юаньбай, я слышал, ты вчера был в лаборатории?

Ляо Юаньбай кивнул:

— Да, это было исследование по квантовой механике. А что?

Студент ахнул:

— Боже, когда ты хорошо учишься, можно позволить себе всё.

Ляо Юаньбай усмехнулся, но решил не продолжать разговор. Если бы он сказал, что теперь может участвовать в проекте по рельсовому транспорту, это было бы слишком жестоко. Лучше промолчать, чтобы сосед не захотел его убить.

Когда преподаватель механики вошёл в аудиторию, он поправил очки.

Хотя этот урок был посвящён классической механике, он хотел добавить немного квантовой механики.

Открыв учебник, преподаватель начал объяснять. От трёх законов Ньютона он перешёл к квантовой механике. Честно говоря, студенты, поступившие на физический факультет Университета Цзинхуа, хорошо знали законы Ньютона. Можно даже сказать, что они были с ними знакомы досконально. Видя, что студенты теряют интерес, преподаватель улыбнулся:

— Я знаю, что вы хорошо знакомы с механикой Ньютона и Лагранжа, поэтому сейчас я расскажу о более продвинутых теориях.

Это сразу привлекло внимание всех присутствующих. Даже Ляо Юаньбай заинтересовался. Он с нетерпением смотрел на преподавателя, думая, не будет ли речь идти о физике элементарных частиц. Как раз эту область он изучал долгое время, но прогресс был медленным. Даже его знания в физике застряли на этом уровне.

<http://bllate.org/book/15259/1345910>